

КОГДА ИГРАЕТ ДЖАЗ

ЛЕГКАЯ музыка! Начиная с утренней гимнастики, она передается по радио, она звучит в парках, на стадионах, на пляжах и на семейных вечерах. Ее с удовольствием слушают на концертах и в фойе кинотеатров. Эту музыку играют в ресторанах и на массовых гуляниях.

Однако, несмотря на столь распространенное звучание, ни Министерство культуры, ни Союз советских композиторов не уделяют легкой музыке должного внимания. Достаточно сказать, что Союз советских композиторов ни разу не создал пленума правления, на котором шел большой разговор о легкой музыке.

Неужели не ясно, что музыка заполняет досуг, формирует эстетические вкусы и является, быть может, той ступенькой, которая приведет самые широкие массы слушателей к познанию вершин музыкальной культуры — симфонии и оперы?

Легкая музыка включает в себя многие жанры. Я же хочу в этой статье коснуться одного из них — джаза*.

Драматург В. Розов как-то писал, что «джаз у нас пользуется полупризнанием». Это очень верно замечено, и надо сказать, что в этом обстоятельстве большую и печальную роль играет наша пресса. Упоминание о джазе вы не встретите в очерке, ни в рассказе, посвященном нашей передовой молодежи. О ее досуге обычно пишут так: «...Раздались звуки бравурного марша, и молодежь хлынула в зал»; или: «юноши и девушки радостно кружились в вальсе». Когда же вспоминают джаз? Только тогда, когда он является соучастником уголовного преступления и доводит прожигателей «красивой жизни» до счётов подсудимых.

То же самое происходит в театре и в кино. Когда режиссер среди средств музыки стремится раскрыть внутренний мир человека, то для положительного героя испытуют народную песню, для отрицательного — джаз.

Свои звездный рекорд в этом деле поставил один из наших журналов. Рассказывая о преступных махинациях бывшей администрации ресторана «Арагви», автор фельетона писал, что посетители обворовывались под звуки джаза. Но мне сообщили во Всероссийском гастрольно-концертном объединении, что никогда в этом ресторане джаз не играл. Нерадостный ансамбль. Я понимаю автора статьи — неудобно же написать, что воровство происходит под звуки оркестра национальных инструментов. А под джазом — пожалуйста!

Я уже не говорю о критике. Где еще можно так разгуляться, так безответственно и бездоказательно громить и программу и исполнение, не считаясь ни с талантами, ни с трудом, как в рецензии о джазе?

Думаю, как обычно говорят привычные ораторы, «эти делом нужно кончать». Джаз у нас вошел проочно в быт, стал неотъемлемой частью нашей музыкальной культуры. Пора, наконец, проявить к нему такое же внимание и уважение, каким у нас пользуются виды музыкального искусства. Доброжелательность общественности к джазу безусловно прилечет к нему новые композиторские и исполнительские силы, в которых так нуждается этот жанр.

НЕ МЕНЕЕ важным является вопрос профессионального обучения. Чтобы покончить с дилетантизмом, пришла пора открыть в музыкальных училищах классы дирижеров, аранжировщиков, инструменталистов и вокалистов джаза. Не приходится говорить, на

сколько это поднимет мастерство и культуру, столь необходимые нам в массовом масштабе. Пока же лишь немногие оркестры могут похвастаться настоящим уровнем профессионального мастерства.

Очень плохо обстоит дело с созданием инструментов. Совершенно не производятся такие инструменты, как саксофоны и деревянные, за исключением кларнетов. Ничего, что только в Российской Федерации насчитывается три тысячи самодеятельных джазовых ансамблей при различных клубах. Для того чтобы все эти оркестры имели инструменты, нашим фабрикам, так мне сообщили, понадобится... 50 лет. Очевидно, Министерство культуры должно срочно отобрать производство музыкальных инструментов у Главного управления мебельной промышленности (?) совнархозов Москвы и Ленинграда.

В СЕХ ИАС — композиторов, исполнителей и слушателей вспыхнул вопрос: каким путем должен идти советский джаз? Думается, что основное влияние на его развитие должны иметь массовая песня. Значение песни для всей советской музыки невозможно переоценить. Следует вспомнить блестящий опыт И. Дунавского, чтобы стало ясным, какую смеку струю может вить массовая песня в советский джаз.

Значительно сложнее задача композитора, когда он пытается использовать народную музыку при сочинении джазовых пьес. Здесь от него требуется безупречный вкус и чувство такта. Должен сказать, что закавказские композиторы находятся в этом смысле в наиболее благоприятном положении. Характер их народной музыки, особенно в ритмическом отношении, настолько органично сливаются с джазом, что не чувствуется никакой искусственности, никакого насилия одного жанра над другим.

Но если под народностью в музыке подразумевать не только использование элементов фольклора, а смотреть шире, то следует сказать, что в прозе некоторым зарубежным течениям, которые в погоне за «оригинальностью» привели к полному распаду основных элементов музыки — мелодии, гармонии и ритма — особенность советского джаза кристаллизуется в мелодичности и в живописности выражения. Это и делает его в дальнейшем привлекательным, приспособленным на самую широкую массовую аудиторию.

В нашем джазе мелодия при всей привычности должна быть яркой, изящной, изысканной, выразительной. Гармония при всем своем ярком, динамичном, ярком, ярко-острое звучании. Или драматический острог звук, который делает тем более ярким, привлекательным на сцену широкую массовую аудиторию.

В нашем джазе мелодия при всей привычности должна быть яркой, изящной, изысканной, выразительной. Гармония при всем своем ярком, динамичном, ярко-острое звучании. Или драматический острог звук, который делает тем более ярким, привлекательным на сцену широкую массовую аудиторию.

Но есть у нас и ансамбли изражающие тем эмоциям, мышцам, которые считают наше драматическое свободное восприятие за «художественное» выражение, которое для чего все должно исполняться беспечально и флегматично. Даже если это быстрая пыльца, ходячим и мертвым звуком. Думают, что здесь есть элемент шоу-бизнеса, друг перед другом. «Мы хотим как и умеем». Должен сказать, что эти новаторы поддаются привычкам некоторых частей нашей молодежи, которая тоже поддается им этих «мод». Убежден, что если этих единомышленников привлечь к симфоническим концертам из произведений Прокофьева, то они не оценят всей прелести его музыки, хотя она и менее «сложна» для восприятия, чем обожаемый ими сумбур и хаос. Но там действует магическое слово «джаз».

Однако всех нас очень беспокоит обилие серой и пошлой музыки. Конечно, виновны в этом прежде всего сами композиторы, сочиняющие такую музыку. Некоторые из них так «влюблены» в свое творчество, что не замечают его убожества. Другие же, пряча

совесть в карман, сознательно идут на это, лишь бы мелодия поскорее «дошла». Но честно ли таким путем завоевывать популярность? Ведь композиторы этим содействуют распространению низкопробного вкуса, приносят огромный вред эстетическому воспитанию.

Кроме композитора, за такую «деятельность» должны отвечать радио и телевидение, музыкальные издательства, дом аудиозаписей, грамзаписи и эстрадные съемки. Словом, все, кто пропагандирует эту пошлость. Необходимо, чтобы эти учреждения никогда не закрывали доступ такой музыке, даже если ее сочинил известный композитор.

Советский народ любит лирическую песню, теплую и задушевную. Но мы против слезливости, против надрыва и сентиментальности. Мы категорически отказываемся от всего этого трактирно-салонного наследства, которое досталось нам от начала нынешнего века. Наши святой долг поскорее избавить народ от такой «музыки» и создать произведения хорошего вкуса, близкие духу современности.

Когда скоро зашел разговор о песне, следует сказать, что, к большому сожалению, здесь мы многое утерли. Думаю, что виновны в этом и поэты. Действительно, разве была бы у И. Дунавского «Песня о Родине» без В. Лебедева Кумача? У М. Блантера «Катюша» без М. Исаковского? У В. Соловьева Седого «Подмосковные вечера» без М. Матусовского? Но за последние годы многие большие поэты забыли о песне. Редко пишут ее и наши талантливая молодежь. В этом жанре подвизаются закоренелые или только что оперившиеся граffiti, заполняющие своим «опусами» образовавшуюся пустоту. До каких же пор это может продолжаться?

Здесь мне хочется обратить особое внимание на разновидность песни, которая у нас до сих пор почти не развивалась, но могла бы значительно обновить жанр в целом. Я имею в виду сюжетную песню, песню-сценку, песню-басню. Они могут быть различными по характеру — патриотическими, лирическими, и юмористическими. Не сомневаюсь, что если появятся в этом жанре хорошие стихи, то они сумеют заинтересовать композиторов, которые так искосневались по содержательным текстам дающим к тому же возможность проявить себя в новой необычной форме.

Нельзя себе даже представить сколько радости эти песни принесут и другим исполнителям. Они сумеют показать и блеснуть не только вокальным, но и актерским мастерством, что так важно на сцене.

НЕСКОЛЬКО слов о ресторанах. Надо сказать, что они являются самыми бесконечными в отношении репертуара и исполнения. Несмотря на значительное увеличение выпуска для джаза, ресторанные оркестры испытывают большой репертуарный вакуум. Ведь в то время, как концертные оркестры исполнют круглый год одну и ту же программу, ресторанные оркестры в своем репертуаре должны иметь гораздо большие произведения. Ежедневно они исполняют от 30 до 40 песен.

Конечно, набрать так много разнохарактерного репертуара очень трудно. Но вместе с тем это не обводит руководителей оркестра от ответственности за проникновение в их ансамбли извращенной джазовой музыки и блатных мотивчиков.

Беспокоит и такое явление. Бывает, что оркестры, играющие на танцевальных площадках и в ресторанах, исполняют специальные инструментальные для танцев советские песни. Если эти песни имеют танцевальную форму и в их

текстах нет патриотического или гражданского содержания, то в том, что танцуют под их аккомпанементом, нет ничего предосудительного. Но если ресторанные публики, находящаяся обычно в веселом, начинает танцевать под музыку песни, созданную которой связано со святыми для советского человека событиями или чувствами, то это уже не только пошлость, но и возмутительное недругательство.

Оркестр может удовлетворить просьбы посетителей и исполнить ту музыку, которую им хочется послушать. Но руководитель ансамбля должен подходить к таким запросам очень осторожно, понимая, что не всякое требование и просьба публики могут быть выполнены. Думается, что все это требует усиления контроля не только со стороны администрации, но и общественности.

Хочется сказать и о другом. Так уж сложилось, что музыка в ресторане рассматривается многими, как некий гарнir, остряя приправа к изделиям ресторанической кухни. Это, с одной стороны, снижает требованность к ресторанному репертуару, а с другой — уничтожает достоинство оркестрантов и солистов. Ведь их имена даже не обзываются. А это значит, что и успех, и неудачи относятся обычно к безликим людям.

А почему бы не сделать так. О выступлениях эстрадного оркестра в ресторанах сообщает отдельная афиши. В ней указыны и фамилии исполнителей, и программа. Эта программа время от времени обновляется, в ней могут быть премьеры, «твэлевые» номера, специальные приглашенные артисты. Тогда люди будут приходить в ресторан не только для того, чтобы поесть и потанцевать, но и послушать такой оркестр, под управлением такого-то, с участием такого-то солиста.

На мой взгляд, подобная постановка дела подняла бы и профессиональный уровень ресторанных джазов, и привлекла бы большее внимание к их репертуару, и породила бы у самих оркестрантов большее чувство ответственности и чести.

Я уверен, что помощь учреждениям культуры и общественным организациям обеспечит советскому джазу подлинный расцвет. Но основная забота все же ложится на плечи советских композиторов. Все мы — и молодые и маститые, и пениники и симфонисты, должны создавать музыку советского джаза, стремиться к тому, чтобы она не была серой и белой, не боялась равнодушных слушателей, чтобы эта музыка трогала своей задушевностью, вспыхивала, вспыхивала, поднимала настроение.

Если мы сумеем создать обильную такую музыку, то сама собой откроется вся поэзия, которая сейчас засоряет жанр, принося огромный вред вкусым нашего народа, который очень любит легкую музыку.

Александр ЦФАСМАН.

СМОТРИ

РАДИО 33 АВГУСТА

Первая программа: 9.30 — Литературная передача посвященная Дню освобождения Румынии: 10.00 — Советские писатели-мыслители: 10.20 — Концерт песни «Широки ты родина» по станицам: 10.20 — Выступление участников художественной самодеятельности (по моск. гор. ст.): 11.10 — Выполнение заявок радиослушателей (по станицам): 12.20 — Молдавская национальная музыка: 12.40 — На просторах Родины чудесной (по станицам): 13.10 — Музыкально-литературная композиция «Счастье в своих руках, человек»: 14.10 — Триллерная новинка из Минска: 14.30 — Герои Ханой (по станицам): 16.00 — «Комсомольская среда»: 16.30 — «Говорит Петон»: 17.05 — Радиожурнал «На рубежах»: мюзиклы: 19.20 — «Отвечаю на ваши вопросы»: 19.45 — Радиофестиваль советской песни: 20.30 — Концерт по заявкам тружеников сельского хозяйства.

* Здесь и далее под «джазом» подразумевается не только оркестр, но и весь жанр и целом.